

РОССИЙСКИЕ ХУДОЖНИКИ ПРИ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В ПЕКИНЕ В XIX ВЕКЕ: К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ RUSSIAN ARTISTS AT THE RUSSIAN ORTHODOX ECCLESIASTICAL MISSION IN BEIJING IN THE 19TH CENTURY: SOME RESEARCH CONCERNS

© 2022 **Анастасия Максимовна Курьянова**

Аспирантка программы «Теория и история культуры, искусства» Европейского университета в Санкт-Петербурге (ЕУСПб), магистр истории искусств, выпускница программы «История художественной культуры и рынок искусств» НИУ Высшая школа экономики (ВШЭ), Москва, Россия
nastiaku98@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-2211-5952

Anastasia M. Kuryanova

Postgraduate student of the program “Theory and History of Culture, Art” of the European University at St. Petersburg (EUSPb), Master of Art History, graduate of the program “History of Artistic Culture and the Art Market” NRU Higher School of Economics (HSE), Moscow, Russia
nastiaku98@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-2211-5952

В 1830 г. в Русскую духовную миссию в Пекин отправился первый профессиональный русский художник — А. М. Легашов (1798–1865). Всего в Китае в составе миссии побывал четыре российских живописца: А. М. Легашов, К. И. Корсагин, И. И. Чмутов и Л. С. Игоров. В Пекине мастерам полагалось писать портреты по китайскому заказу и тем самым устанавливать полезные связи с влиятельными китайскими чиновниками — художники фактически выступали в качестве дипломатических агентов. Параллельно они должны были выполнять задание Академии художеств по сбору визуальных свидетельств о быте, нравах и видах далекой восточной страны-соседа. По прибытии в Китай русские живописцы оказывались в уникальной художественной обстановке поздней династии Цин: в ситуации взаимодействия китайского,

европейского и европеизирующего искусства. Благодаря этому их собственное творчество обрело весьма самобытный облик. И тем не менее наследие этих художников сегодня практически не изучено, что обусловлено целым рядом проблем, связанных, в частности, с малым количеством сохранившихся работ, сомнительной атрибуцией, неясным провенансом, недостаточной изученностью соседних художественных явлений, таких, как деятельность мастеров-творцов кастильонесок (т. е. продолжателей дела Джузеппе Кастильоне и прочих художников-иезуитов при императорском дворе) или китайское экспортное искусство. Рассмотрению сложностей изучения творчества русских художников при Пекинской миссии и посвящена настоящая статья. Выявление и анализ проблем исследования позволит в дальнейшем выработать методологию изучения деятельности этих живописцев, оставившей весьма своеобразный след в истории искусства и до сих пор остающейся заметной лакуной в отечественном искусствознании, в то время как история самой Русской духовной миссии или творчество западных миссионеров в Китае проанализированы и отечественными, и зарубежными специалистами достаточно плотно.

Ключевые слова: Русская духовная миссия в Пекине, русские художники в Китае, кросс-культурные контакты, китайское экспортное искусство, «Кафаровские тетради», атрибуция

Для цитирования: Курьянова А. М. Российские художники при Православной миссии в Пекине в XIX веке: к проблеме изучения. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2022. № 4. С. 105–116. DOI: 10.18254/S268684310023832-3

In 1830, a Russian painter named Anton M. Legashov (1798–1865) went to Beijing as part of the Russian Orthodox Ecclesiastical Mission becoming the first professional Russian artist in China. In total, four Russian painters visited China being included in the mission: A. M. Legashov, K. I. Korsalin, I. I. Chmutov, and L. S. Igorev. In Beijing, the artists were supposed to paint portraits commissioned by the Chinese and thereby establish useful contacts with influential Chinese officials; in fact, the painters acted as diplomatic agents. At the same time, they had to fulfill the task of the Imperial Academy of Arts, St. Petersburg, which instructed them to collect visual evidence about the life, customs and views of the distant eastern country. Upon arrival in China, Russian painters were introduced to a unique artistic scene of the late Qing Dynasty, where Chinese, European and Occidental art interacted. Thanks to that, the work of Russian artists acquired a very distinctive look. However, nowadays the heritage of these painters is practically not studied due to several issues connected with a small number of their surviving works, questionable attribution, unclear provenance, insufficient study of neighboring artistic phenomena, such as Chinese export art or the art of the followers of Giuseppe Castiglione and other Jesuit artists at the Chinese imperial court. The article is thus devoted to the analysis of the difficulties regarding the study of the work of Russian artists at the Russian Orthodox mission in Beijing. The identification and analysis of these research concerns will allow to further develop methodology for studying the work of these painters, whose unique oeuvre remains a noticeable gap in Russian art history, while the history of the Russian Ecclesiastical mission itself or the art of Western missionaries in China have been deeply analyzed by both Russian and foreign scholars.

Keywords: Russian Orthodox Ecclesiastical Mission in Beijing, Russian artists in China, cross-cultural contacts, Chinese export art, “Kafarov’s Notebooks”, attribution

For citation: Kuryanova Anastasia M. Russian Artists at the Russian Orthodox Ecclesiastical Mission in Beijing in the 19th Century: Some Research Concerns. *Oriental Courier*. 2022. No. 4. Pp. 105–116. DOI: 10.18254/S268684310023832-3

Впервые профессиональный художник в штате Русской духовной миссии был послан в Пекин в 1830 г. На тот момент Пекинская миссия существовала на протяжении уже более ста лет¹. В сумме в Китае в составе миссии побывало четыре русских живописца: А. М. Легашов (1798–1865)², К. И. Корсалин (1809 – не ранее 1883)³, И. И. Чмутов (1817–1865)⁴ и Л. С. Иго-

- 1 Юридической датой основания Пекинской духовной миссии считается 18 июня 1700 г.: в этот день Петр I подписал указ «Об отыскании достойных людей для проповеди Евангелия Сибирским инородцам и Китайцам».
- 2 Антон Михайлович Легашов (Легашев) (1798–1865) родился в селе Липовке Мокшанского уезда Пензенской губернии в семье крепостного надворной советницы Новиковой. В 1818 г. получил вольную. Уже в декабре того же года значился в списке учеников Санкт-Петербургской Академии художеств по классу гипсовых фигур. В марте 1819 г., получив первый номер за рисунок, был переведен в натурный класс, где занимался до 1824 г. у А. Г. Варнека. За время обучения был награжден малой и большой серебряными медалями. В 1825 г. на заседании Совета Академии художеств «во внимание к успехам в живописи» было предложено присвоить Легашову звание классного художника, в чем, однако, ему было отказано в октябре 1826 г. по личному распоряжению Николая I. В сентябре 1829 г. живописец вновь попытал удачу и представил на рассмотрение императору портрет генерал-майора Хатова, однако и на этот раз получил отказ. Тем не менее в сентябре 1829 г. Легашову все же присвоено звание неклассного художника. В конце 1829 г. он получил чин 12 класса. По рекомендации президента Академии художеств А. Н. Оленина в 1830 г. был зачислен художником в штат 11 Пекинской духовной миссии (1830–1840). Провел в Китае положенные согласно Кяхтинскому трактату 10 лет. По возвращении из Китая в Петербург хотел устроиться преподавать в Академию художеств, но получил отказ. В октябре 1842 г. был определен учителем рисования в Технологический институт в Петербурге. В 1852 г. уволен оттуда по неизвестным причинам. Скончался в 1865 г. в крайней бедности. Писал портреты, сюжетные картины, пейзажи, натюрморты, иконы для Успенского храма на Северном подворье Пекинской духовной миссии, занимался рисунком, акварелью, офортом, изучал рецепты приготовления китайской туши и красок.
- 3 Кондратий Ильич Корсалин (1809 – не ранее 1883) родился в городе Слуцке Минской губернии в семье мещан. В 12-летнем возрасте стал самостоятельно заниматься иконописью и вскоре уже работал помощником иконописца. В 1820-е гг. приобрел первые навыки в области рисунка и живописи маслом у учителя рисования и чиstopисания при Слуцкой гимназии художника Гесса. В 1830-е гг. некоторое время жил в Орле, где в 1835 г. принял участие в местной выставке художественных произведений. В следующем 1836 г. стал вольнослушателем Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге, и пробыл в этом качестве 4 года. В 1839 г. был зачислен кандидатом на должность штатного художника 12 Русской духовной миссии в Китае и впоследствии утвержден, в связи с чем Совет Академии присвоил Корсалину звание «свободного», «неклассного» художника. В Китае провел не более 3-х лет — видимо, он покинул Пекин ранее положенного срока в связи с проблемами со здоровьем из-за неподходящего климата и конфликтом с коллегами при миссии. Делал зарисовки местных видов по маршруту путешествия из Петербурга в Китай, писал пейзажи, рисовал портреты. Перед возвращением из Китая в Петербург провел некоторое время в Иркутске. В 1854 г. был возведен в звание академика портретной живописи. Выйдя раньше положенного срока из состава миссии в Пекине, не получил обещанной пенсии и был вынужден зарабатывать частными уроками и заказами, в основном на церковные образа. Кроме того, преподавал рисунок на инструментальном заводе на Аптекарском огороде. В 1860-е или 1870-е гг. вернулся на малую родину и жил в пригороде Слуцка. Скончался не ранее 1883 г. Занимался в основном портретной живописью.
- 4 Иван Иванович Чмутов (1817–1865) родился в семье петербургского мещанина. В октябре 1827 г. был принят в воспитанники Санкт-Петербургской Академии художеств. В 1836 г. определен к Ф. А. Бруни в класс исторической и портретной живописи. После отъезда Бруни в Италию продолжил обучение под руководством П. В. Басина. В 1837 г. награжден серебряной медалью второго достоинства за рисунок с натуры. В 1838 г. получил золотую медаль второй степени за программу «Иосиф, толкующий сны в темнице». На академической выставке 1839 г. представил картину «Исцеление расслабленного», за которую был награжден 1000 рублей и правом приступить к выполнению картины на золотую медаль первого достоинства. В 1839 г. получил звание художника 14 класса. Однако затем дважды — в 1841 и 1844 г. — потерпел неудачу в конкурсе на получение первой золотой медали. В результате в апреле 1846 г. за собственный счет отправился в Италию, но, не получив материальной поддержки, был вынужден в скором времени вернуться в Петербург. В 1848 г. признан «назначенным» в академики. 17 декабря 1848 г. получил от Академии художеств программу написать с натуры портрет профессора П. П. Уткина для получения звания академика. Но в связи с отъездом в январе 1849 г. в Китай портрет профессора так и не представил. Провел в Китае при Пекинской духовной миссии около 10 лет. Занимался поновлением иконописи в

рев (1821–1894)⁵. Первоначально художники посылались как дипломатические агенты: предполагалось, что своим искусством они привлекут внимание знатных китайцев, установят с ними полезные связи и тем самым укрепят отношения между Россией и империей Цин. В Министерстве иностранных дел, курировавшем дела миссии и инициировавшем отправку живописцев в Пекин, было известно об интересе китайцев к произведениям европейского искусства. Директор Азиатского департамента МИД К. К. Родофиникин писал президенту Академии художеств А. Н. Оленину в 1825 г.: «Самые китайцы, при всей холодности своей к иностранцам, *неравнодушно смотрят на произведения изящных художеств, доставленных к ним послами европейских государей или приготовленных иезуитами*, жившими некогда в Пекине, а посему нельзя не пожелать, чтобы наша пекинская миссия и в сем отношении явила им доказательства цветущего состояния искусства

в России и таким преимуществом заслужила сугубое уважение китайцев и маньчжуров (выделено автором. — А. К.)» [АВПРИ. Ф. 161. С.П.Б. Гл. Архив. I–5. Оп. 4. Д. 1. П. 2. Л. 14]. Русский живописец должен был составить конкуренцию своим западным коллегам, тем более что к XIX столетию европейских художников в лице иезуитов в китайской столице не осталось в силу политики цинских властей и роспуска ордена иезуитов в 1773 г.

По приезду в Китай российские живописцы оказывались в уникальной ситуации взаимодействия искусства китайского, европейского и европеизирующего (китайские вещи в европейском вкусе исполнялись в рамках т. н. экспортного искусства, т. е. произведений, которые создавались в портах Макао и Гуанчжоу, открытых для иностранцев, и были рассчитаны в основном на западного зрителя и покупателя). В таких условиях творчество русских художников при миссии обрело весьма своеобразный

храмах подворий Пекинской миссии. Собирал виды в окрестностях Пекина и картины, «изображающие оригинальные нравы и обычаи китайцев» [*Краткая история...* 1916, с. 126, 132]. Делал пейзажные и жанровые зарисовки и акварели, некоторые из которых легли в основу литографий и иллюстраций к книгам о Китае.

- 5 Лев Степанович Игорев (1821–1894) родился в селе Комаровке Кузнецкого уезда Саратовской губернии в многодетной семье бедного пономаря. В 10-летнем возрасте был отдан вместе со старшим братом в Петровское духовное училище в городе Петровске Саратовской губернии, где проучился шесть лет. В 1838 г. поступил в Саратовскую духовную семинарию, по окончании которой в 1844 г. получил место священника в селе Рудне Камышинского уезда Саратовской губернии. В 1845 г. поступил на казенный счет в Санкт-Петербургскую духовную семинарию на два года для усовершенствования в рисовании. По прошествии оговоренных двух лет подал прошение о продлении срока обучения в связи с недостаточностью полученных знаний и о посещении классов Академии художеств, однако в этом ему было отказано: предполагалось, что живописец должен сосредоточиться на написании икон. Стал самовольно, несмотря на запреты, ходить в город и писать портреты. В 1850 г. был удостоен звания художника за предоставленный в Академию «Портрет откупщика г. Стобеуса». В 1854 г. получил звание академика за портрет ректора Петербургской духовной академии епископа Макария. В октябре того же года был избран заслуженным профессором 1 степени по живописи портретной. В 1855 г. назначен преподавателем живописи и иконописания в Санкт-Петербургскую духовную семинарию. В 1857 г. был переведен в ведомство Министерства иностранных дел с зачислением в Пекинскую духовную миссию и производством в титулярные советники в связи со званием академика художеств. В Китае с 1857 по 1864 г. Писал портреты и занимался «нравоучительной живописью», работал над иконами для Успенского храма Северного подворья Пекинской миссии. В конце февраля 1864 г. вернулся в Петербург в чине надворного советника с орденом Станислава 3 степени. В том же году за службу в Китае Игореву была пожалована пенсия 400 рублей в год. По возвращении в Россию продолжил заниматься портретами и иконописью. В 1869 г. по неизвестным причинам был лишен всех прав состояния и званий, осужден на ссылку, но все же оставлен в Петербурге. В 1870 г. принят Санкт-Петербургским ремесленным обществом в ремесленный живописный цех мастером. Продолжая работать как иконописец и портретист, ходатайствовал перед Академией художеств о предоставлении звания свободного художника, в чем ему было отказано. В 1880 и 1881 г. участвовал в выставках ОВХП (Общества выставок художественных произведений). За два года до смерти вернулся в Саратов, где жил с двумя сестрами-вдовами.

облик. Их искусство пользовалось большим успехом в империи Цин, несмотря на то что сейчас оно почти забыто и в России, и в Китае. «Художественная газета» за 1838 г. писала: «Слава г. Легашева в Пекине... сравнилась со славою Тициана в Италии и без сомнения превзошла последнюю» [Художник Легашов... 1838, с. 92]. Эта оценка пусть и преувеличена, но довольно красноречива.

Однако имена художников, работавших при миссии, известны лишь узкому кругу специалистов, что кажется достаточно незаслуженным, учитывая растущий в специальной литературе интерес к кросс-культурным контактам. Есть лишь единичные статьи, посвященные русским мастерам при Пекинской духовной миссии [Клементьева, 2018; Нестерова, 1994; Смирнов, 1958; Хоряк, 2008], в которых подробно, на основании архивных документов реконструируются биографические сведения о жизни живописцев и дается общее представление об их наследии, или текст Н. А. Самойлова [Самойлов, 2016], который подводит итог возглавляемому им проекту по выявлению в собраниях отечественных музеев работ русских художников в Китае. Однако как феномен внутри историко-культурного и художественного контекста наследие живописцев при Православной миссии в Пекине еще не анализировалось.

Одной из причин такого «невнимания» может быть целый ряд проблем, с которыми сталкивается исследователь при изучении творчества этих художников. Поэтому цель статьи — проанализировать ключевые такие проблемы, что позволит в дальнейшем разработать методологию изучения деятельности русских мастеров при миссии внутри широкого художественно-исторического контекста династии Цин первой половины — середины XIX в.

Одной из первостепенных сложностей при изучении творчества художников Пекинской миссии является **малое число сохранившихся работ**. Так, наследие Легашова на китайскую тематику составляет около десятка картин маслом (часть из них была выполнена уже в России

по возвращении из Пекина) (*Илл. 1*), несколько рисунков, акварелей и корпус офортов (для сравнения: в «Художественной газете» за 1838 г. приводятся сведения о 34 портретах, исполненных Легашовым в Китае, а также о 13 картинах разного содержания, поднесенных им в качестве подарков китайским чиновникам) [Художник Легашов, 1838, с. 91–94]. О творчестве на китайские темы Корсалина, сменившего Легашова на посту при миссии, можно судить лишь по нескольким графическим работам и одному пейзажу маслом, в то время как «Краткая история Русской православной миссии в Китае» от 1916 г. свидетельствует о «массе видов», которые Корсалин нарисовал по пути в Пекин [Краткая история, 1916, с. 121¹ — вероятно, это были не только сибирские, но и непосредственно китайские виды. Творчество Игорева китайского периода вообще представлено всего лишь одной картиной — «Китайскими нищими на холоде» (1858, ГТГ) (*Илл. 2*), в то время как сам он сообщает о нескольких портретах маслом и карандашом, исполненных в Китае; также известно, что он поднес цесаревичу Николаю Александровичу альбом китайских типов и пекинских видов, ныне тоже утраченный, и экспонировал на выставке в Академии художеств в сумме 7 портретов китайцев и маньчжуров — их местонахождение тоже сегодня неизвестно [Клементьева, 2018, с. 127].

Львиная доля произведений, созданных художниками Православной миссии в Пекине, была выполнена по китайскому заказу. Мастера в первую очередь должны были работать над портретами китайских вельмож, выполняя тем самым требования Министерства иностранных дел по приобретению полезных связей с влиятельными китайцами. Портрет был очень востребованным жанром среди китайских заказчиков, которых к тому же привлекало натуроподобие и иллюзионистическое сходство в произведениях кисти русских живописцев. Так, А. И. Кованько, студент при 11 духовной миссии, публиковавшийся под псевдонимом Дэ Мин, пишет об эффекте, произведенном на китайского министра

Илл. 1. **А. М. Легашев. Портрет китайца в меховой шапке** 1830-е гг.
Холст на картоне, масло
14,5×12,3 см
По: Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
Fig. 1. **Anton M. Legashev. Portrait of a Chinese Man with a Fur Hat** 1830s
Canvas on cardboard, oil
14.5×12.3 cm. State Russian Museum, St. Petersburg
Source: URL: <http://www.artsait.ru/foto.php?art=l/legashov/img/8> (accessed 28.08.2022)

Илл. 2. **Л. С. Игорев. Китайские нищие на холоде.** 1858
92,2×60,4 см.
По: Государственная Третьяковская галерея, Москва. Инв. № 328
Fig. 2. **Lev S. Igorev. Chinese Beggars in the Cold.** 1858
92.2×60.4 cm. State Tretyakov Gallery, Moscow. Inv. No. 328.
Source: URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Lev_Igorev_1858.jpg (accessed 28.08.2022)

Илл. 3. И. И. Чмутов. За стенами Пекина. 1853

Бумага, акварель, белила. 44×57,9 см. По: Государственная Третьяковская галерея, Москва. Инв. № 3302

Fig. 3. Ivan I. Chmutov. Outside the walls of Beijing. 1853

Watercolour, whitewash on paper. 44×57.9 cm. State Tretyakov Gallery, Moscow. Inv. No. 3302

Source: URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Chmutov_Ivan_Behind_the_walls_of_Beijing.png (accessed 28.08.2022)

портретом, который выполнил Легашов: «после сеанса портрет так походил на подлинник, что министр не знал, что ему делать от радости: он то подходил к картине, то снова отходил от нее, то приближался к ней справа, то слева, и не мог постигнуть, как глаза картины не перестают его преследовать» [Дэ Мин, 1842, с. 27]. Лишь впоследствии в деятельности живописцев заметен крен от портретов в сторону этнографических работ (Илл. 3), особенно в творчестве Чмутова, третьего из четырех художников миссии, — этот крен, вероятно, объясняется тем, что на фоне Опиумных войн (1840–1842, 1856–1860) в

русском обществе и в среде российских властей актуализировался китайский вопрос, а значит, вырос запрос на визуальную информацию о далеком восточном соседе.

В связи с преобладанием китайского заказа большая часть работ, видимо, осталась в Китае. Ввиду того что это были частные портреты, они находились в семьях и могут оставаться там до сих пор; картины также могли быть вывезены при эмиграции или погибнуть в силу бурной истории страны в XIX и XX столетиях. Те единичные портреты, которые все-таки сохранились, были исполнены, скорее, не по

заказу, а как часть галереи китайских типов — т. е. в рамках этнографического подхода.

Вторая сложность, с которой неизменно сталкивается исследователь творчества художников-миссионеров, — это **небольшое число точно атрибутированных им работ**, а также **ошибки в атрибуции**.

Попытки расширить круг произведений мастеров при миссии бывают достаточно спорными. Например, в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, в архиве иеромонаха Алексия (Виноградова) (1845–1919) — участника 16 (1881–1887) и 17 (1896–1898) Пекинских миссий — хранится рукопись на китайском языке о жизни и нравах жителей Пекина, украшенная несколькими сотнями карандашных рисунков. За рукописью закрепилось название «Кафаровских тетрадей» — по имени архимандрита Палладия (Кафарова), которому предварительно было приписано ее авторство. А. Н. Хохлов [Хохлов, 2014, с. 409] и А. М. Куликов [Куликов, 2015, с. 44–45] атрибутируют эти рисунки Чмутову как живописцу, который находился под началом архимандрита — начальника 13 миссии. Исследователи опираются на инструкции Академии художеств, согласно которым мастеру вменялось «неослабно заниматься рисованием с натуры всякого рода необыкновенного одеяния или костюмов, домашнего скарба, орудий, употребляемых в разных ремеслах, музыкальных инструментов, конской сбруи для верховой езды и для извоза, строений, разного рода домашних или диких животных... дерев, цветов, плодов и проч.» [Бэй-Гуань, 2006, с. 92], а именно эти сюжеты и образы нашли в тетрадях свое отражение: рисунки изображают фокусников, танцовщиков, процесс изготовления товаров, приготовления пищи, торговые лавки, фортификационные сооружения, тактику ведения боя, детские забавы, игры, женские прически, украшения, элементы китайского костюма, особенности отправления культа,

торговцев-носильщиков, карты, похоронные обряды, бани, овощи, рыбу, повозки, посуду, музыкальные инструменты. Исследователи указывают, что Чмутов не только сам делал зарисовки, но и собирал непосредственно китайские рисунки на тему нравов и быта местной жизни, а иллюстрации в «Кафаровских тетрадях» как раз поразительно напоминают китайские работы в жанре, который И. Ф. Попова назвала *миньсухуа* (民俗畫; «картины из народной жизни») [Цинский Пекин, 2009; Куликов, 2015, с. 37]. Тем не менее атрибуция рисунков Чмутову сомнительна. Для иллюстраций характерны сложные и разнообразные композиционные решения, но одновременно слабая рука художника, неуверенная линия карандаша, активное использование линейки. Складывается впечатление, что анонимный автор рисунков (вероятнее всего, любитель) скрупулезно скопировал неизвестный источник (видимо, один из альбомов в жанре *миньсухуа*). Определить автора как профессионального художника не представляется возможным: рука слишком нетвердая, в то время как Чмутов — мастер академической выучки, обладатель нескольких академических наград (в том числе малой золотой медали), побывавший в Италии перед отъездом в Китай, — под описание художника с дрожащей рукой, вынужденного прибегать к линейке, он определенно не подходит. Таким образом, вопрос атрибуции этих рисунков Чмутову остается открытым.

В музее-заповеднике «Царское село» хранится камерный карандашный портрет китайца, обозначенный на официальном сайте Государственного каталога как «Портрет Корсалина» работы неизвестного художника и датированный 1844 г.⁶ (Илл. 4). Однако на листе прямоугольного формата изображен человек монголоидной внешности в одежде чиновника эпохи династии Цин (1644–1912): в халате голубовато-серого цвета, шапке и с характерной прической — с бритой головой и косой на затылке. Очевид-

6 Неизвестный художник. Рисунок. Портрет Корсалина. Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=%D0%BA%D0%BE%D1-%80%D1%81%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD&imageExists=null&typologyId=2> (accessed 28.08.2022).

Илл. 4. К. И. Корсалин
Портрет китайца. 1844

Бумага, карандаш цветной
20×27 см. По: Государственный художественно-архитектурный дворцово-парковый музей-заповедник «Царское Село», Пушкин (Санкт-Петербург)
Инв. ЕД-416-XI

Fig. 4. Kondratiy I. Korsalin
Portrait of a Chinese Man. 1844

Paper, colored pencil.
20×27 cm. Tsarskoye Selo State Artistic and Architectural Palace and Park Museum-Reserve, Pushkin (St. Petersburg)
Inv. ED-416-XI
Source: URL: <https://gokatalog.ru/portal/#/collections?id=474040>
(accessed 28.08.2022)

но, что в атрибуцию портрета закралась ошибка. Подпись мастера в правом нижнем углу у руки изображенного свидетельствует о том, что это один из портретов работы Корсалина китайского периода, примыкающий к галерее сохранившихся портретов китайцев Легашова и к русской художественной традиции графического портрета того времени в целом.

Еще одна проблема, возникающая при изучении творчества живописцев Русской духовной миссии, — это туманный провенанс сохранившихся произведений. Например, известно, что «Портрет китайца Ко-фо-сы» Легашова (ГТГ), прежде чем попасть в Третьяковскую галерею, находился в собрании И. Е. Цветкова, однако неясно, как он там оказался, потому что Цветков занялся коллекционированием только в 1880-е гг., когда Легашева уже давно не было в живых. Другая картина — пейзаж Корсалина

«Вид Ван Шеу-Шаня, загородного дворца богдыхана» (1860, ГРМ) — дважды выставлялась на академической выставке и затем была подарена академическому музею, однако неизвестно, рассчитывал ли художник изначально ее продать или она была создана по государственному заказу или заказу Академии художеств. Соответственно, почти невозможно установить заказчиков и покупателей картин, созданных живописцами уже по возвращении из Пекина или привезенных на родину из Китая, сложно определить объем спроса на их работы на отечественном художественном рынке, дать социальный срез их аудитории в России. В основном провенанс можно пока что проследить лишь до крупных музейных собраний, в которых картины и рисунки находятся до сих пор — а это главным образом Третьяковская галерея в Москве и Русский музей в Санкт-Петербурге.

Наконец, важное препятствие видится в **недостаточной изученности европеизирующего искусства пекинских мастеров XIX столетия**⁷. Контакты с пекинскими художниками, видимо, продолжателями дела Джузеппе Кастильоне (Giuseppe Castiglione, 1688–1766) и других художников-иезуитов, расцвет деятельности которых при китайском императорском дворе пришелся на XVIII век, у сотрудников Русской духовной миссии были. Так, М. В. Ладыженский, пристав 11 миссии, пишет в дневнике о некоем китайском художнике, который рисовал миссионерам по заказу вещи «в европейском вкусе»⁸. Более того, сотрудники миссии заказывали китайцам иллюстрации к своим научным трудам, например, по ботанике или китайскому императорскому костюму. Недостаточная изученность творчества пекинских художников отсекает важный фактор, который мог повлиять на формирование творческого метода русских мастеров в Пекине. Из внимания выпадает круг художников, которым могут быть атрибуированы, например, рисунки из «Кафаровских тетрадей».

Таким образом, существует целый комплекс проблем, связанных с исследованием творчества художников Пекинской духовной миссии. Эти проблемы отчасти могут быть компенсированы поиском и изучением дополнительных архивных материалов, более пристальным исследованием соседствующих художественных традиций, с которыми соприкасались русские живописцы в Китае, и, соответственно, исследованием прототипов, источников образности для русских художников, что необходимо, в частности, при атрибуции их наследия. Важно плотнее изучить музейные фонды различных собраний, в том числе китайских коллекций и

архивов — не так давно в пекинских музеях и Первом историческом архиве Китая были предположительно обнаружены подарки, поднесенные посольством лорда Маккартни (длилось с 1792 по 1794 г.) цинскому императору [Fuxiang, 2019], возможно, наряду с ними там хранятся и какие-то работы русских мастеров, которым, как известно, делали заказы самые высокопоставленные китайские чиновники и родственники императорской семьи.

Тем не менее несмотря на все трудности изучения, очевидно, что искусство русских художников при Пекинской миссии заслуживает самого пристального внимания. Уникальный историко-культурный контекст Пекина первой половины — середины XIX века придал их творчеству особый, самобытный характер. В их искусстве сплелись отголоски произведений китайского экспортного искусства, западных художников, побывавших или работавших в Китае, и, возможно, китайских картин *миньсхуа*. Удивительным образом их работы отвечали конъюнктуре местного художественного рынка, на котором были востребованы портреты, достоверно изображавшие модель, и одновременно удовлетворяли спрос на информацию о Китае в России. Эти вещи образуют уникальный многогранный феномен, который не был изолирован от мирового культурного процесса и достоин более глубокого и всестороннего анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи). Ф. 61. С.П.Б. Гл. Архив. I–5. Оп. 4. Д. 1. П. 2. Л. 14 [AVPRI (The Foreign Policy Archive of Imperial Russia). Fund 61. S.P.B. Glavnyi Arhiv. I–5. Inv. 4. File 1. Folder 2. P. 14 (in Russian)].

- 7 Чуть больше исследовано китайское экспортное искусство, создаваемое на юго-восточном побережье Китая, но степень распространенности и востребованности этого искусства внутри самого Китая — тоже до сих пор не изученный вопрос. Кристина Клеутген [Kleutghen, 2014, с. 125–126] полагает, что новые перспективы исследования открывает смещение акцента с обсуждения того, как Китай взаимодействовал с Западом в Пекине, где постоянно находились три или четыре художника-иезуита, в сторону Гуанчжоу и того огромного количества художников и ремесленников, которые работали там в области китайского экспортного искусства.
- 8 Ладыженский М. В. Дневник, веденный в Пекине с 1 декабря 1830 года. *Восточная литература*. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1820-1840/Ladyzenskij_M_V/text14.htm (accessed 28.08.2022).

Бэй-гуань: краткая история российской духовной миссии в Китае. Сост. Б. Г. Александров. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. — 217 с. [*Bei-Guan: A Brief History of the Russian Spiritual Mission in China.* Comp. by B. G. Alexandrov. Moscow; Saint Petersburg: Alliance Archeo Publ., 2006. — 217 p. (in Russian)].

Дэ Мин. Поездка в Китай. *Отечественные записки.* 1842. Т. 24. № 8. С. 6–32 [De Ming. A Journey to China. *Otechestvennye Zapiski.* 1842. Vol. 24. No. 8. Pp. 26–32 (in Russian)].

Клементьева Е. Б. Жизнь и творчество художника Льва Степановича Игорёва. *Третьяковские чтения, 2018: материалы отчетной научной конференции.* М.: Гос. Третьяковская галерея, 2018. — 406 с. [Klementieva E. B. The Life and Work of the Artist Lev Stepanovich Igorev. *The State Tretyakov Gallery Readings, 2018.* Moscow: The State Tretyakov Gallery Publ., 2018. — 406 p. (in Russian)].

Краткая история Русской православной миссии в Китае: составленная по случаю исполнившегося в 1913 году двухсотлетнего юбилея ее существования. Пекин, 1916. — 226 с. [*A Short History of the Russian Orthodox Mission in China, Composed on Its 200th Anniversary in 1913.* Peking, 2016. — 226 p. (in Russian)].

Куликов А. М. «Китайские тетради» из архива Алексея Виноградова и незавершенный замысел Палладия Кафарова. *Восток (Oriens).* 2015. № 3. С. 36–46 [Kulikov A. M. “Chinese Notebooks” from the Archive of Alexy Vinogradov and Unfinished Plan of Palladium Kafarov. *Vostok (Oriens).* 2015. No. 3. Pp. 36–46 (in Russian)].

Нестерова Е. В. Из истории Российской духовной миссии в Пекине: художник А. М. Легашов. *Кunstкамера. Этнографические тетради.* СПб., 1994. Вып. 4. С. 134–160. [Nesterova E. V. Excerpts from the History of the Russian Orthodox Mission in Peking. The Artist Anton Legashev. *The Kunstkamera Museum, St. Petersburg.* St. Petersburg, 1994. Iss. 4. Pp. 134–160 (in Russian)].

Самойлов Н. А. Китай в произведениях российских художников XVIII–XIX веков. *Вестник Российского гуманитарного научного фонда.*

СПб., 2016. № 2. С. 25–41 [Samoylov N. A. The 18– 19th Centuries China as Seen by Russian Artists. *Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation.* St. Petersburg, 2016. No. 2. Pp. 25–41 (in Russian)].

Смирнов Г. Ю. А. М. Легашев, К. И. Корсалин, И. И. Чмутов, Л. С. Игорев. *Русское искусство: очерки о жизни и творчестве художников. Середина девятнадцатого века.* Под ред. и со вступ. статьей А. И. Леонова. М.: Искусство, 1958. — 779 с. [Smirnov G. Yu. A. M. Legashev, K. I. Korsalin, I. I. Chmutov, L. S. Igorev. *Russian Art: Essays on the Life and Work of Artists. The Mid-Nineteenth Century.* A. I. Leonov, ed. and preface. Moscow: Iskusstvo Publ., 1958. — 779 p. (in Russian)].

Хоряк А. П. Новые биографические данные о художнике К. И. Корсалине. *Сообщения Национального художественного музея Республики Беларусь.* Минск: Белпринт, 2008. Вып. 7. С. 209–214 [Khoryak A. P. New Biographical Data about the Artist K. I. Korsalin. *The Reports of the National Art Museum of the Republic of Belarus.* Minsk: Belprint Publ., 2008. Iss. 7. Pp. 209–214 (in Russian)].

Хохлов А. Н. Интерес архимандрита Палладия Кафарова к китайской живописи. *Общество и государство в Китае.* М.: ИВ РАН, 2014. Т. XLIV. Ч. 2. С. 401–412 [Khokhlov A. N. Archimandrite Palladius Kafarov’s Interest in Chinese Painting. *Society and State in China.* Moscow: IOS RAS, 2014. V. XLIV. Pt. 2. Pp. 401–412 (in Russian)].

Художник Легашов в Китае. *Художественная газета.* 1838. № 3. С. 91–94 [The Artist Legashov in China. *Khudozhestvennaya Gazeta.* 1838. No. 3. Pp. 91–94 (in Russian)].

Цинский Пекин. Картины народной жизни (миньсхуа). Вступительная статья, перевод с китайского языка и комментарии И. Ф. Поповой. СПб.: «Славия», 2009. — 248 с. [*Beijing during the Qing Dynasty: Pictures of Folklife (Min-Su Hua).* Intr., transl, notes by I. F. Popova. St. Petersburg: Slaviya Publishers, 2009. — 248 p. (in Russian)].

Fuxiang G. Presents and Tribute: Exploration of the Presents Given to the Qianlong Emperor by the British Macartney Embassy. *Extrême-Orient Extrême-Occident*. 2019. Vol. 43. Pp. 143–172.

Kleutghen K. Chinese Occidenterie: the Diversity of “Western” Objects in Eighteenth-Century China. *Eighteenth-Century Studies*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2014. Vol. 47. No. 2, Special Issue: Eighteenth-Century Easts and Wests. Pp. 117–135.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ /
ELECTRONIC SOURCES

Ладыженский М. В. Дневник, веденный в Пекине с 1 декабря 1830 года. *Восточная ли-*

тература [Ladyzhensky M. V. The Diary kept in Beijing since December 1st, 1830. *Vostochnaya Literatura* (in Russian)]. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1820-1840/Ladyzenskij_M_V/text14.htm (accessed 28.08.2022).

Неизвестный художник. Рисунок. Портрет Корсалина. *Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации*. [Unknown artist. Drawing. Portrait of Korsalin. *State Catalogue of the Museum Fund of the Russian Federation* (in Russian)]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD&imageExists=null&typologyId=2> (accessed 28.08.2022).

